--- Возвращаемся в Парнам, столицу королевства Фридония.

Внутри замка Парнам проходила свадебная церемония Сомы, Юриги и Марии. По обе стороны красной дорожки, ведущей от входной двери к трону, стоят самые известные гражданские и военные личности королевства, такие как Эксель и Кастор.

Пока оркестр играл музыку, Мария и Юрига, одетые в свадебные платья, медленно и тихо шли по красной дорожке. Мария ступала с присущей ей императорской грацией и достоинством, а вот Юрига немного нервничала, а ее движения были слегка скованны. Это и понятно, ведь сцена транслировалась по всему королевству с помощью Жемчужины.

На троне напротив них сидел король Сома и его первая супруга Лисия. Их сопровождали: Ичиха, исполняющий обязанности премьер-министра, и его невеста.

Томоэ улыбнулась глядя на зажатое движения своей подруги,

Юрига надула губы, как будто она была в гневе.

Девушки шагнули к Соме и вместе опустились на колено. Король и Королева поднялись со своих тронов, Сома спустился по ступенькам и встал перед невестами.Рядом с ним встала Лисия, держа в руках две диадемы, переданные ей Томоэ.

Затем Сома начал торжественную часть.

— Мария Эйфория, из королевства Эйфория. И Юрига Хан из Ханства Великого Тигра. Я приветствую вас в моей стране и принимаю как своих жен. Эта свадьба станет основой длительной дружбы между нашими странами.

Мария и Юрига вместе склонили головы. Сома опустил руки и надел на них переданные от Лисии диадемы, знак их королевского достоинства. В случае с Лисией и другими в церемонии следовал поцелуй между новобрачными, но в этот раз он был опущен.

Свадебная церемония была задумана не как церемония бракосочетания, а как часть внешней политики. Империя Великого Тигра была непредсказуемым противником, и Юрига была обеспокоена тем, в какое щекотливое положение ее поставят дворяне и народ Фридонии при дальнейших разногласиях с Ханством.

После церемонии Сома и Мария, стоя бок о бок на балконе, обратились к толпе и жителям королевств Фридония и Эйфория, которые смотрели трансляцию, сообщив что они поженились, чтобы укрепить солидарность между двумя странами. Видя, что Мария теперь безмятежно улыбается,любящие её жители Эйфории воспрянут духом.

— Кстати, Мария ты же тоже была примадонной. — прошептал Сома.

Мария слегка кивнула.

— Да, но... тебе это не нравится?

— Нет, как мне показалось со времен ..... Джуны... поклонники примадонн, своеобразные люди ....всей душой ненавидят меня. Я прям вижу, как делают сотни соломенных кукол в виде меня. .....

— Соломенные куклы?

— Проклятый предмет, существовавший в мире, в котором я находился.

— Ахаа.— Мария счастливо рассмеялась. — Полагаю, ничего не поделаешь. Удачи тебе.

— Вы так говорите, как будто это только моя проблема .....

— Ты женился на мне, на зависть всему миру!

Затем Мария поцеловала его в щеку. Толпа под балконом ликовала, наблюдая за этим моментом неприкрытой привязанности. Эта сцена была запечатлена драгоценностями, и ее свидетелями стали жители обеих стран на площадях у фонтанов.

Сома на мгновение потерял дар речи.

— ..... стало на 50% больше соломенных человечков. — сказал это с натянутой улыбкой.

◇ ◇ ◇

--- В то время как королевства Фридония и Эйфория были в самом разгаре празднований.

Город Зем, столица наемников Зема, пылал. Наемники были загнаны в угол арены в центре города и подверглись нападению людей, которые были вооружены не только мечами, луками и стрелами, но и сельскохозяйственными орудиями, ножами и другими предметами повседневной необходимости. Даже самые искусные наемники были не в состоянии противостоять насилию такого количества людей, и люди, некоторые из которых были «явно искусными», терпели поражение одно за другим.

— Настало время для коренного изменения состояния этой страны!

— Мы покажем свой гнев наемникам, которые угнетали нас!

— Император Фуга Хан с нами!

Насколько мы могли судить, это была ситуация, когда гнев угнетенного народа вылился в восстание в стране, где власть - это справедливость. Однако было ясно, что за восстанием стоит агитация ханства Империи Великого Тигра, а точнее, махинации Хашима Чимы, главного стратега армии Фуги.

Все началось с дезертирства наемников Зема из битвы против Великой Империи Хаоса. После войны Хашим осудил это и вместе с Мумей, действующим королем наемников Зема, попытался привлечь наемников к ответственности за их дезертирство с поля боя и наказать их. Наемники, которым не нравилось быть подавленными, восстали против него и пытались сражаться против армии Фуги, скрываясь в крупных городах.

Эти наемники, гордились что живут благодаря своему оружию. Они не собирались защищать свою страну или землю и думали, что смогут просто сбежать, когда дела пойдут плохо, или, в худшем случае, покинуть страну и стать искателями приключений. Однако такая поверхностная идея не могла быть принята очень умным и жестоким Хашимом.

На этой территории уже давно тлела искра восстания, нужно было лишь добавить дров. В стране, основанной наемниками, где сила - это все, что имеет значение, слабых притесняли, и те все больше разочаровывались в наемниках. Тем не менее предыдущий король наемников, Гимберт, был хорошим королем, и умело контролировал наемников, не притесняя обычный

народ. Но Гимберт отрекся от престола после поражения от Фуги и скрылся.

В этот момент Хашим разжигал ненависть людей.

Наемники, которые обычно кичились своей силой и смотрели свысока на слабых, если обстановка будет не выгодна - сбегут.

"Как долго вы, народ Зема, будете продолжать угнетать таких людей? Мы должны раз и навсегда разрушить систему этой страны и перестроить ее под защитой Фуга Хана!"

Таким образом, он поднял людей, оказавшихся в подчиненном положении. Хашим превратил проблему империи Великого Тигра и наемников Зема во внутреннюю проблему Зема - конфликт между наемниками и народом. Ничего уже не могло спасти засевших в крупных городах наемников, ведь именно простое население поддерживало их функционирование. В конце концов наемники Зема были атакованы жителями городов, в которых они укрывались.

Наемники попросили Гимберта вернуться и повести их против новой тигриной империи, но тот уже объявил о своей отставке и отказался от просьбы наемников. У Гимберта, который всегда был народным политиком, не было причин помогать наемникам, так как они преследовали только корыстные интересы.

В настоящее время Гимберт формально находился под домашним арестом в горном домике под присмотром солдат, посланных Мумей, но на самом деле жил как великий генерал в отставке, сильно себя не ограничивая. Это было вызвано поддержкой Мумея, который восхищается достижениями Гимберта и старался не ограничивать его свободу.

Теперь столица Зем, последний город, где засели наемники, должен быть освобожден.

— Мы не остановимся!

— Нет, не подходите! Не подходите !

По иронии судьбы, именно на арене, символе страны, наемники были отброшены назад простыми людьми, которые продолжали приходить толпами, сколько бы раз они их ни рубили мечами. Наемники были повержены один за другим на арене, где они завоевали славу и пинали проигравших. Конечно, Хашим не оставил дело только людям, он смешал людей с элитой Империи Великого Тигра и людьми Зема, которые поддерживали Фугу, и уничтожал наёмников, отрезав им путь к отступлению.

Жестокость людей в этом состоянии была настолько ужасна, что убитых наемников разрывали на куски, и уже невозможно было различить, [кто] был [кем] и [где]. Эти трупы будут похоронены вместе на кладбище, которое будет построено рядом с этой ареной после того, как люди придут в себя, и будет воздвигнут кенотаф.

Жители Зема, потерявшие наемников, которые были основой их национальной обороны, обратились за защитой к новому Императору. Фуга принял просьбу, аннексировал Зем и сделал Мумея правителем Зема. Таким образом, государство наемников Зема исчезло с карты.

◇ ◇ ◇

--- Тем временем в православной церкви Лунарии произошел переполох.

Произошел раскол между сторонниками жесткой линии поддержки Фуги, и сторонников

умеренной политики. Папская фракция, в которой доминировали высшие эшелоны церкви, хотела контролировать Фугу через народ, используя религиозную власть, в то время как фракция святых, возглавляемая Анной, считала, что воля Фуги, избранного Святым королем, была волей самого Бога.

Однако этот вопрос был легко решен. Именно фракция Святых обладала большей силой, потому что их поддерживала армия Империи Великого Тигра. Как только фракции столкнулись друг с другом, паписты были немедленно задержаны армией империи Великого Тигра. Макиавелли в своем «Государь» (глава 6) пишет что такие великие люди, как Моисей и Кир, не смогли бы долго сохранять свои законы и институты без собственных вооруженных сил.

В то же время он говорит, что Джироламо Савонарола, подстрекая народ горячими проповедями, изгнавший Медиче и временно правивший Флоренцией, не имел собственных вооруженных сил, и как только он потерял свою популярность, у него не было возможности удержаться, и он исчез в пламени. Папство должно было пойти по стопам Савонаролы.

Предыдущий Папа был заключен в тюрьму и умрет «подозрительной смертью» от рук Хашима. Отравиться или погибнет в результате падения. Остальные члены папства осуждены как еретики. На площади народ православных папских государств молча наблюдал за казнью еретиков через огонь.

Жители православных папских государств были послушны приказам церковного начальства, и это не изменилось, когда начальство сменилось фракцией святых. Они не сомневались, даже когда прежних лидеров, которых нынешнее начальство считало еретиками, поджаривали на бревнах.

— .....

С вершины высокого здания Святая Анна наблюдала за происходящим. Она как будто наблюдала за сожжением еретиков. И ее глаза, в которых отражалось ..... пламя, потеряли весь свет, когда еретики сгорели и пламя угасло. Девушка, убившая свое сердце ради своей миссии святой, спокойно покинула это место.

Таким образом, православное папское государство, хотя и оставалось государством, стало напрямую подчиняться империи Великого Тигра.

_____

п.п. Для интересующихся:

Макиавелли «Государь» (глава 6)

Чтобы основательнее разобраться в этом деле, надо начать с того, самодостаточны ли такие преобразователи или они зависят от поддержки со стороны; иначе говоря, должны ли они для успеха своего начинания упрашивать или могут применить силу. В первом случае они обречены, во втором, то есть если они могут применить силу, им редко грозит неудача. Вот почему все вооруженные пророки побеждали, а все безоружные гибли. Ибо, в добавление к сказанному, надо иметь в виду, что нрав людей непостоянен и если обратить их в свою веру легко, то удержать в ней трудно. Поэтому надо быть готовым к тому, чтобы, когда вера в народе иссякнет, заставить его поверить силой. Моисей, Кир, Ромул и Тезей, будь они безоружны, не могли бы добиться длительного соблюдения данных ими законов.

http://tl.rulate.ru/book/68733/1891838